

Разбор вопроса: «Муж — гражданин Таджикистана, я — гражданка РФ, есть общий ребёнок. Может ли он при разводе „отнять“ у меня ребёнка?»

1. Краткая постановка вопроса

Обращение содержит четыре правовых вопроса, которые следует разбирать отдельно: (1) может ли иностранное гражданство отца само по себе служить основанием для передачи ему ребёнка при определении места жительства; (2) как российский суд определяет место жительства ребёнка при раздельном проживании родителей и каковы пределы учёта гражданства и страны проживания каждого родителя; (3) какие правовые механизмы позволяют предотвратить фактический вывоз ребёнка за пределы РФ вторым родителем и как они соотносятся с правом родителя на выезд ребёнка за границу; (4) какое право и какой суд компетентны рассматривать спор, если он будет заявлен в России либо в Таджикистане. Формулировка «отнять ребёнка» юридически не существует: закон оперирует категориями «определение места жительства ребёнка» (п. 3 ст. 65 СК РФ), «лишение родительских прав» (ст. 69–70 СК РФ), «ограничение родительских прав» (ст. 73–74 СК РФ), «отобрание ребёнка при непосредственной угрозе жизни или здоровью» (ст. 77 СК РФ) и «определение порядка осуществления родительских прав» (ст. 66 СК РФ). Разбор ниже дан по каждой версии отдельно, с указанием практического вывода.

2. Оговорка о методе разбора

Разбор построен по схеме «версия — применимые нормы — конкурирующие подходы практики — вывод». Там, где формулировка источника допускает несколько прочтений либо где в предоставленных редакциях нормативных текстов есть расхождения, приведены все варианты без выбора одной «удобной» версии. Нумерация частей и пунктов приводится по действующим редакциям; при подготовке процессуальных документов реквизиты подзаконных и международных актов следует сверять с официальными текстами (см. раздел 10).

3. Раздел I. Применимое право и компетентный суд (спор с иностранным элементом)

3.1. Версия А: спор рассматривается судом Российской Федерации

Российский суд при рассмотрении дела с участием иностранного гражданина применяет российское семейное законодательство; общее правило — суд применяет собственное право (закон суда), а применимое право определяется по коллизионным нормам (ст. 1186 ГК РФ; ст. 4, 6 СК РФ). Материально-правовая норма о правах и обязанностях родителей и детей в разделе VII СК РФ («Права и обязанности родителей и детей», ст. 163 СК РФ) отсылает к законодательству государства, на территории которого родители и ребёнок имеют совместное место жительства. Поскольку ребёнок и мать проживают в России, а спор касается их совместного места жительства, применяется российское право — то есть п. 3 ст. 65 СК РФ, ст. 24, 154, 57, 66, 68 СК РФ, ст. 152 ГПК РФ.

Подсудность: по общему правилу иск предъявляется по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ); компетентность судов РФ по делам с участием иностранных лиц определяется ст. 402 ГПК РФ. Приоритет международного договора над внутренним семейным законодательством закреплён в ст. 6 СК РФ, при этом п. 2 ст. 6 СК РФ (введён Федеральным законом от 04.02.2021 № 5-ФЗ) прямо запрещает применение правил международных договоров в истолковании, противоречащем Конституции РФ, основам правопорядка и нравственности.

Вывод по версии А: при рассмотрении спора в России применяется российское право; иностранное гражданство отца на выбор применимого права не влияет.

3.2. Версия В: спор рассматривается судом Республики Таджикистан

Если отец заявит иск по месту своего жительства в Таджикистане (например, после фактического перемещения ребёнка), спор будет разрешаться по праву Таджикистана и по правилам компетентности таджикского суда. Основой взаимодействия в отношениях России и Таджикистана является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минская конвенция; ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 04.08.1994 № 16-ФЗ — одновременно с двусторонним договором с Азербайджанской Республикой, ратифицированным

Законом от 04.08.1994 № 15-ФЗ, что подтверждается источником 14), раздел о семейных делах которой содержит коллизионные привязки по правоотношениям родителей и детей. Дополнительно: Кишинёвская конвенция 2002 г. — Российская Федерация её подписала, но, по имеющимся данным, не ратифицировала, тогда как Таджикистан в ней участвует; статус участия сторон подлежит проверке по официальным источникам.

Вывод по версии В: исход спора в Таджикистане определяется таджикским правом; российское решение в этом случае придётся «проводить» через механизм признания и исполнения решений (см. п. 3.3 и раздел V.7). Прогнозировать исход без заключения специалиста по праву Таджикистана нельзя — это самостоятельная правовая экспертиза, а не российская.

3.3. Версия С: ребёнок уже вывезен или удерживается за границей

Здесь работают два международных механизма:

1) **Гагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.** Российская Федерация участвует в ней (присоединение — Федеральный закон от 31.05.2011 № 102-ФЗ; для РФ Конвенция действует с 01.10.2011). Механизм: заявление в центральный орган (в РФ — Минпросвещения России), возврат ребёнка в государство его обычного проживания (ст. 1, 3, 4, 12 Конвенции), причём при подаче заявления в течение года с момента перемещения применяется упрощённый стандарт (ст. 12), а до разрешения вопроса о возврате суд государства перемещения не вправе рассматривать существо дела о месте жительства (ст. 16). Ключевое практическое условие — **участие государства фактического нахождения ребёнка в Конвенции**; статус Таджикистана как Договаривающейся стороны необходимо проверить по официальной таблице статуса Гагской конференции по международному частному праву, поскольку от этого зависит сама применимость механизма. Право на общение с ребёнком защищено и самостоятельно (ст. 21 Конвенции).

2) **Минская конвенция 1993 г.** — раздел о признании и исполнении решений по гражданским и семейным делам (точные номера статей подлежат сверке по официальному тексту).

Вывод по версии С: если Таджикистан участвует в Гагской конвенции 1980 г., у матери есть работоспособный механизм возврата ребёнка; если нет — механизм сводится к признанию и исполнению российского решения в Таджикистане по Минской конвенции, к консульскому и дипломатическому взаимодействию, и вероятность быстрого возврата резко падает. Именно

поэтому приоритет должен быть отдан превентивным мерам (раздел V), а не расчёту на постфактумное возвращение.

4. Раздел II. Иностранное гражданство отца: может ли оно само по себе быть основанием для передачи ему ребёнка

4.1. Доминирующая позиция: гражданство не имеет самостоятельного значения

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (п. 1 ст. 61 СК РФ; ч. 2 ст. 38 Конституции РФ). Иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ; общий принцип равноправия — ст. 19 Конституции РФ, ст. 4 и 6 СК РФ). Ни ст. 65 СК РФ, ни ст. 69–70, ни ст. 73 СК РФ не называют гражданство родителя в числе обстоятельств, учитываемых при разрешении спора о ребёнке. Соответственно, **гражданство Таджикистана отца само по себе не является ни основанием для передачи ему ребёнка, ни основанием для отказа ему в иске.**

4.2. Конкурирующая позиция: страна проживания и миграционный статус учитываются как фактическое обстоятельство

Суд оценивает «возможность создания ребёнку условий для воспитания и развития» (п. 3 ст. 65 СК РФ), а в эту оценку объективно входят: наличие у родителя регистрации, разрешения на временное проживание или вида на жительство, постоянного дохода и жилья на территории, где предполагается проживание ребёнка, режим работы, доступность медицинской помощи и образования, языковая среда. Это **не** дискриминация по признаку национальности, а оценка фактических условий. Показательно, что ст. 65 СК РФ оперирует именно фактическими критериями, а не формально-правовыми.

Практический риск здесь следующий: если отец проживает за пределами РФ и заявляет требование о проживании ребёнка с ним в Таджикистане, суды нередко рассматривают это как обстоятельство, влияющее на интересы ребёнка (отрыв от привычной среды, сложность сохранения устойчивого контакта со вторым родителем, языковой барьер, неопределённость в правовом положении ребёнка за границей). Обратная позиция — что переезд к родителю за границу сам по себе не противоречит интересам ребёнка и не

может служить автоматическим отказом — также встречается в практике. Какая позиция применима, зависит от конкретных доказательств: подтверждённое жильё и доход, школа и медицинское обеспечение, стабильность иммиграционного статуса, реальная возможность поддерживать контакт с матерью.

4.3. Позиция «скрытой дискриминации»: международные стандарты

Конвенция о правах ребёнка 1989 г. (ратифицирована СССР 13.06.1990, для РФ действует с 15.09.1990) требует, чтобы во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделялось наилучшему обеспечению интересов ребёнка (ст. 3), запрещает дискриминацию по признаку национальности или иного статуса ребёнка и его родителей (ст. 2) и гарантирует право ребёнка не разлучаться с родителями, кроме случаев, когда это необходимо в его интересах (ст. 9). Эти же стандарты ориентируют суд на оценку интересов, а не на гражданство (ст. 6 СК РФ о приоритете международного договора; п. 2 ст. 6 СК РФ о пределах такого приоритета). Актуальность сохраняет и практика Европейского Суда по правам человека по спорам о детях (например, постановления по делам X против Латвии 2013 г. и Sargsyan против Азербайджана 2015 г.), однако после прекращения членства РФ в Совете Европы (2022 г.) и введения правил о неисполнении постановлений ЕСПЧ, вынесенных после 16.03.2022 (Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ), эта практика имеет для российских судов ориентирующее, а не обязывающее значение.

Вывод по разделу II: гражданство отца не даёт ему ни преимуществ, ни автоматических ограничений. Исход определяется фактическими обстоятельствами, доказываемыми сторонами.

5. Раздел III. Как суд определяет место жительства ребёнка: нормативная механика

5.1. Материальное основание

Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей; при отсутствии соглашения спор разрешается судом исходя из интересов детей и с учётом: привязанности ребёнка к каждому из родителей, братьям и сестрам; возраста ребёнка; нравственных и иных личных качеств родителей; отношений, существующих между каждым из родителей и ребёнком; возможности создания ребёнком

условий для воспитания и развития (п. 3 ст. 65 СК РФ). Родитель не вправе осуществлять родительские права в противоречии с интересами детей (п. 1 ст. 65 СК РФ); вопросы воспитания и образования решаются родителями по взаимному согласию (п. 2 ст. 65 СК РФ).

Если спор о детях возникает при расторжении брака, суд **обязан** определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода, если отсутствует соглашение родителей либо если представленное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов (ст. 24, п. 2 ст. 154 СК РФ). Это означает, что вопрос о месте жительства ребёнка будет разрешён в деле о расторжении брака и без отдельного иска отца — к этому следует готовиться заранее.

Отдельно проживающий родитель сохраняет право на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решение вопросов получения образования; порядок общения определяется соглашением в письменной форме, а при споре — судом с участием органа опеки и попечительства (ст. 66 СК РФ). Важно понимать: **требование об определении порядка общения — это не «отобрание» ребёнка**, а иная категория спора.

5.2. Мнение ребёнка

Ребёнок вправе выражать своё мнение при решении любого затрагивающего его интересы вопроса и быть заслушанным в ходе судебного разбирательства; учёт мнения ребёнка, достигшего десяти лет, обязателен, кроме случаев, когда это противоречит его интересам (ст. 57 СК РФ). В перечень случаев, когда требуется согласие ребёнка, достигшего десяти лет, определение места жительства ребёнка не входит, — то есть согласие ребёнка юридически не является условием, но его мнение подлежит обязательному учёту. Отметим редакционное расхождение в предоставленных источниках: в одном варианте текста ст. 57 СК РФ перечень завершается ссылкой на ст. 145, в другом — на ст. 154. Это расхождение подлежит разрешению по действующей официальной редакции.

5.3. Промежуточная мера — определение места жительства до вступления решения в законную силу

Ключевая для матери норма — ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ: при рассмотрении споров о детях по требованию родителей (одного из родителей) в **предварительном судебном заседании** суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить место жительства детей и (или) порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения. По этим вопросам выносится **определение при наличии**

положительного заключения органа опеки и попечительства и с обязательным учётом мнения детей. Если имеются обстоятельства, свидетельствующие, что изменение фактического места жительства детей на этот период противоречит интересам детей, суд определяет местом жительства детей **фактическое** место их жительства (ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ в редакции, приведённой в предоставленных источниках — Федеральные законы от 08.08.2024 № 242-ФЗ и от 24.06.2025 № 174-ФЗ; по тексту приведённых фрагментов содержание ч. 6.1 не изменилось).

Практический смысл нормы: она позволяет закрепить статус-кво (ребёнок остаётся с матерью) на время процесса, а неисполнение такого определения влечёт административную ответственность по ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, которая прямо упоминает «неисполнение судебного решения об определении места жительства детей, в том числе судебного решения об определении места жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства».

5.4. Процессуальные элементы

Дело рассматривается с обязательным участием органа опеки и попечительства (п. 3 ст. 65 СК РФ; ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ), который проводит обследование условий проживания и даёт заключение; о предварительном судебном заседании составляется протокол по ст. 229, 230 ГПК РФ. По делам о лишении и об ограничении родительских прав обязательно участие прокурора (п. 2 ст. 70, п. 4 ст. 73 СК РФ; ст. 45 ГПК РФ).

5.5. Конкурирующие подходы практики к критериям

Позиция 1 (сохранение фактического уклада — status quo). Суды придают значительный вес тому, с кем ребёнок фактически проживает, кто осуществляет повседневный уход, где он посещает образовательную организацию и получает медицинскую помощь, сохраняются ли привычные социальные связи. Для малолетних детей эта позиция применяется чаще, поскольку именно повседневный уход обеспечивает стабильность. Применяется при отсутствии доказательств того, что сохранение фактического места жительства противоречит интересам ребёнка.

Позиция 2 (формальное равенство и индивидуализация). Закон не устанавливает преимущественного права матери на воспитание ребёнка; приоритет имеет не пол родителя, а совокупность обстоятельств, перечисленных в п. 3 ст. 65 СК РФ. Эта позиция применяется, когда другой родитель доказывает создание существенно лучших условий (жильё, режим работы, помощь близких родственников, готовность обеспечить образование и

развитие) и когда сохранение текущего уклада невыгодно или рискованно для ребёнка.

Позиция 3 (учёт намерений родителя изменить страну проживания ребёнка). Одни суды расценивают устойчивое намерение вывезти ребёнка в другую страну как обстоятельство, противоречащее интересам ребёнка (разрыв сложившихся связей, отдалённость от второго родителя, языковая и культурная среда, неопределённость правового положения ребёнка). Другие — оценивают такое намерение нейтрально, требуя не абстрактных опасений, а конкретных доказательств ухудшения положения ребёнка.

Разъяснения по этим вопросам даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (разъяснения о критериях определения места жительства ребёнка — пп. 5–8), в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», а также в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011).

Вывод по разделу III: «автоматического» решения в пользу матери законом не предусмотрено, но и «автоматического» решения в пользу иностранного отца — тем более. Практическая задача матери — доказать фактический уклад и получить положительное заключение органа опеки, а также своевременно задействовать ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ.

6. Раздел IV. Что именно отец может и чего не может: сценарии «отнять ребёнка»

6.1. Иск об определении места жительства (п. 3 ст. 65 СК РФ)

Отец вправе заявить такое требование — как самостоятельно, так и в рамках дела о расторжении брака (ст. 24, 154 СК РФ). Это основной и единственный законный способ добиться проживания ребёнка с ним. Исход — по правилам раздела III. Если ребёнок проживает с матерью и уход осуществляется ею, а иных существенных обстоятельств нет, суд, как правило, сохраняет фактическое место жительства; удовлетворение иска отца возможно при доказанности совокупности обстоятельств в его пользу.

6.2. Иск о порядке общения (ст. 66 СК РФ)

Это не «отобрание»: ребёнок остаётся с матерью, а отдельно проживающий родитель получает право на общение, участие в воспитании и решение

вопросов образования; при споре суд определяет порядок общения с обязательным участием органа опеки и попечительства. Практический риск — не потеря ребёнка, а конфликтный график и последующие споры; одновременно злостное воспрепятствование общению со стороны матери может быть использовано отцом как аргумент в споре о месте жительства (ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ; ст. 79 СК РФ).

6.3. Лишение матери родительских прав (ст. 69-70 СК РФ)

Перечень оснований исчерпывающий и предполагает виновное поведение: уклонение от выполнения обязанностей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов; отказ без уважительных причин взять ребёнка из родильного дома, больницы либо иных аналогичных организаций; злоупотребление родительскими правами; жестокое обращение с детьми, включая физическое или психическое насилие, покушение на их половую неприкосновенность; хронический алкоголизм или наркомания; совершение умышленного преступления против жизни или здоровья супруга либо ребёнка (ст. 69 СК РФ). Гражданство матери в этот перечень не входит и входить не может. Лишение производится только судом с обязательным участием прокурора и органа опеки и попечительства (п. 2 ст. 70 СК РФ).

Вывод: при отсутствии виновных оснований лишение родительских прав матери практически исключено.

6.4. Ограничение родительских прав (ст. 73-74 СК РФ) — категория, к которой следует относиться внимательно

Ограничение допускается, когда оставление ребёнка с родителем опасно для ребёнка **при отсутствии вины родителя** (психическое расстройство, стечение тяжёлых обстоятельств и т.п.), либо когда оставление ребёнка с родителем опасно вследствие его поведения, но недостаточно оснований для лишения прав (ст. 73 СК РФ). Это более «доступное» для другой стороны основание, чем лишение прав, и оно также разрешается только судом с участием прокурора и органа опеки. Риск по этой версии существует не как «отнятие по гражданству», а как следствие установленных судом обстоятельств опасности.

6.5. Немедленное отобрание ребёнка (ст. 77 СК РФ)

При непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребёнка у родителей на основании акта органа местного самоуправления. Акт может быть обжалован в суде. Это экстренный административный механизм, теоретически доступный

и для злоупотребления со стороны заявителя, но требующий подтверждения реальной угрозы.

6.6. Установление или оспаривание отцовства (ст. 48-49, 52 СК РФ)

Если отцовство не зарегистрировано, у мужчины нет родительских прав до его установления в порядке ст. 49 СК РФ (судебный порядок) либо добровольно (ст. 50 СК РФ). Если ребёнок рождён в браке, отцовство супруга предполагается (ст. 48 СК РФ). Оспаривание отцовства (ст. 52 СК РФ) работает против отца, а не в его пользу, и для матери значения не имеет.

6.7. Самовольный вывоз или невозврат ребёнка

Это не законный способ, а правонарушение: воспрепятствование осуществлению родительских прав, намеренное сокрытие места нахождения ребёнка помимо его воли, неисполнение судебного решения о месте жительства ребёнка либо о порядке осуществления родительских прав влекут административную ответственность (ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ). Квалификация таких действий по ст. 126 УК РФ («похищение человека») возможна лишь при наличии признаков посягательства на свободу личности (насилие, угрозы, обман), а не при обычном родительском конфликте. Поведение стороны в таком конфликте оценивается судом при разрешении спора о ребёнке и, как правило, работает против инициатора самовольных действий.

7. Раздел V. Предотвращение вывоза ребёнка за пределы РФ

7.1. Базовое правило о выезде несовершеннолетнего

Порядок выезда несовершеннолетних граждан РФ установлен ст. 21 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: несовершеннолетний, как правило, выезжает совместно хотя бы с одним из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей); при выезде без сопровождения требуется нотариально оформленное согласие. Если один из родителей заявил о несогласии на выезд несовершеннолетнего в установленном Правительством РФ порядке, вопрос о возможности выезда разрешается **в судебном порядке** (п. 2 ст. 21 указанного Закона; порядок подачи заявления утверждён постановлением Правительства РФ от 12.05.2003

№ 273 — редакция и актуальный порядок подачи, включая электронные каналы, подлежат проверке).

Ключевые практические следствия: - **Заявление о несогласии на выезд** — основной превентивный инструмент: оно вносится в информационные системы пограничных органов и препятствует выезду ребёнка, в том числе с отцом. - Инструмент **симметричен**: аналогичное заявление может подать и отец, ограничив тем самым возможность матери вывезти ребёнка. Этот риск следует учитывать заранее. - Заявление о несогласии не является абсолютным: заинтересованный родитель вправе оспорить его в суде, и суд разрешает вопрос о возможности выезда по существу, руководствуясь интересами ребёнка. - Не следует давать нотариальные согласия на выезд ребёнка, если существует конфликт: согласие может быть использовано для фактического перемещения ребёнка.

7.2. Обеспечительные меры в гражданском процессе

По заявлению стороны суд может принять меры по обеспечению иска (гл. 13 ГПК РФ: ст. 139–146), в том числе запретить ответчику совершать определённые действия (ст. 140 ГПК РФ). На практике применяется и запрет на вывоз ребёнка за пределы РФ. Позиции судов расходятся: часть судов рассматривает такое требование как самостоятельное ограничение права родителя и разрешает его по правилам п. 2 ст. 21 Закона № 114-ФЗ (то есть вне рамок обеспечительных мер), другая часть допускает обеспечительный запрет как производный от спора о месте жительства ребёнка. Заявление рассматривается судом без извещения ответчика с последующим правом на частную жалобу (ст. 141, 142, 145, 146 ГПК РФ).

7.3. Отдельное требование о запрете выезда ребёнка

Самостоятельный иск о запрете выезда ребёнка за пределы РФ без согласия второго родителя в практике встречается и иногда удовлетворяется, но поддерживается не всеми судами; более устойчивая конструкция — заявить требование о месте жительства ребёнка (в том числе на период до вступления решения в законную силу по ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ) и одновременно ходатайствовать об обеспечительных мерах.

7.4. Документы ребёнка

Удержание свидетельства о рождении и паспорта ребёнка — мера иллюзорная: повторное свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния может быть получено по заявлению родителя (ст. 9 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского

состояния»), а паспорт оформляется по заявлению законного представителя (порядок — Закон № 114-ФЗ и подзаконные акты МВД России). Юридически значимая мера — не удержание документов, а заявление о несогласии на выезд (п. 7.1) и судебное закрепление места жительства.

7.5. Органы, которые следует подключить

Орган опеки и попечительства (обследование условий проживания и заключение), прокуратура — при наличии оснований для проверки, территориальный орган МВД, образовательная и медицинская организации (письменное уведомление о том, кому не следует передавать ребёнка; юридическая сила такого уведомления ограничена, но оно полезно как доказательство добросовестности).

7.6. Если вывоз уже состоялся

Последовательность: заявление в центральный орган по Гаагской конвенции 1980 г. (Минпросвещения России) — при подтверждённом участии Таджикистана в Конвенции; обращение в МИД России и консульские учреждения; обращение в компетентные органы Таджикистана по линии Минской конвенции 1993 г.; исковое заявление в российский суд (об определении места жительства ребёнка и о его возврате — правовым основанием служит ст. 68 СК РФ и разъяснения о том, что суд вправе отказать в иске о передаче ребёнка, если это не отвечает интересам ребёнка, с обязательным участием органа опеки и попечительства); при необходимости — инициирование процедуры признания и исполнения российского решения в Таджикистане (ст. 409-412 ГПК РФ; соответствующий раздел Минской конвенции; отказ возможен при противоречии исполнению публичному порядку — ст. 1193 ГК РФ, а также в случаях, предусмотренных ст. 412 ГПК РФ).

Отдельно: если ребёнку будет оформлено гражданство иностранного государства, у законных представителей возникает обязанность уведомления об этом, за неисполнение предусмотрена административная ответственность (законодательство о гражданстве — Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»; ст. 19.8.3 КоАП РФ — реквизиты подлежат проверке). Ребёнок, родившийся на территории РФ у гражданки РФ и иностранного гражданина, приобретает гражданство РФ по рождению (ст. 12 Закона № 138-ФЗ); по законодательству Таджикистана такой ребёнок, как правило, рассматривается и как гражданин Таджикистана (*jus sanguinis*), а Таджикистан двойного гражданства в общем случае не признаёт. Это создаёт риск того, что таджикские органы будут рассматривать ребёнка как своего

гражданина и защищать его статус, что объективно осложняет возврат. Указанные положения иностранного права приводятся ориентировочно и требуют подтверждения заключением специалиста по праву Республики Таджикистан (установление содержания норм иностранного права — ст. 1191 ГК РФ).

8. Раздел VI. Сводные практические выводы по каждой версии

Версия 1. Спор о месте жительства в российском суде. Гражданство Таджикистана отца не даёт ему ни преимуществ, ни отказа в иске. Исход зависит от совокупности обстоятельств по п. 3 ст. 65 СК РФ. Мать, осуществляющая фактический уход и имеющая стабильные условия, сохраняет существенное преимущество, особенно при закреплении статус-кво по ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ и положительном заключении органа опеки.

Версия 2. Лишение или ограничение родительских прав матери. Лишение прав практически исключено без виновных оснований ст. 69 СК РФ; ограничение прав (ст. 73 СК РФ) возможно, но требует установленной судом опасности для ребёнка и обязательного участия прокурора и органа опеки.

Версия 3. Фактический вывоз ребёнка в Таджикистан. Это реальный, а не юридический риск, и он представляет основную опасность для матери. Противодействие — превентивное: заявление о несогласии на выезд по ст. 21 Закона № 114-ФЗ, судебное закрепление места жительства, обеспечительные меры. После вывоза результативность зависит от участия Таджикистана в Гаагской конвенции 1980 г. и от скорости инициирования процедур.

Версия 4. Спор в Таджикистане. Исход определяется правом Таджикистана; прогноз без местного специалиста невозможен, а исполнение российского решения в Таджикистане потребует отдельной процедуры признания.

9. Раздел VII. Рекомендуемый порядок действий

- 1. Зафиксировать фактический уклад:** справки из дошкольной/школьной организации и медицинской организации, подтверждение регистрации ребёнка по месту жительства, документы о доходах матери, доказательства участия в жизни ребёнка (кружки, лечение, отдых).
- 2. Подать заявление о несогласии на выезд несовершеннолетнего** в установленном порядке (ст. 21 Закона № 114-ФЗ; постановление Правительства РФ от 12.05.2003 № 273 — с проверкой актуальной редакции) и **не выдавать нотариальных согласий** на выезд.

3. **Обратиться в орган опеки и попечительства** за обследованием условий проживания и заключением; впоследствии ходатайствовать о его привлечении к делу (п. 3 ст. 65 СК РФ; ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ).
4. **Заявить требование об определении места жительства ребёнка**, в том числе на период до вступления решения в законную силу (ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ), — в рамках либо вне дела о расторжении брака (ст. 24, 154 СК РФ).
5. **При наличии реального риска вывоза — ходатайствовать об обеспечительных мерах** (ст. 139–146 ГПК РФ), в том числе о запрете ответчику совершать действия, направленные на вывоз ребёнка; учитывать неоднородность практики (раздел 7.2).
6. **Урегулировать алименты** (ст. 80–83 СК РФ), учтя, что при выезде отца за пределы РФ взыскание осложняется и потребует взаимодействия по Минской конвенции 1993 г.; рассмотреть взыскание в твёрдой денежной сумме (ст. 83 СК РФ).
7. **Рассмотреть возможность заключения соглашения о детях** (ст. 24, п. 2 ст. 66 СК РФ) с нотариальным оформлением, если это позволяет контролировать ситуацию; соглашение, нарушающее интересы ребёнка, судом не принимается.
8. **Не совершать симметричных самовольных действий** (удержание ребёнка, препятствование общению): это создаёт административные риски (ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ) и негативно оценивается судом.
9. **Заранее изучить вопрос участия Таджикистана в Гаагской конвенции 1980 г.** по официальной таблице статуса — от этого зависит стратегия на случай вывоза.

10. Пределы достоверности настоящего разбора

Настоящий разбор основан на действующих нормах российского права. Требуют самостоятельной сверки по официальным текстам: (а) точная нумерация пунктов постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (в разборе указаны предметные разъяснения, а не дословная нумерация); (б) точная нумерация статей раздела VII СК РФ и разделов Минской конвенции 1993 г. о семейных делах и о признании и исполнении решений; (в) статус участия Республики Таджикистан в Гаагской конвенции 1980 г. и в Кишинёвской конвенции 2002 г.; (г) актуальная редакция постановления Правительства РФ от 12.05.2003 № 273 и порядка подачи заявления о несогласии на выезд; (д) содержание и нумерация статей Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ и Федерального закона от 08.08.2024 № 242-ФЗ, Федерального закона от 24.06.2025 № 174-ФЗ в части изменений ГПК РФ; (е) содержание права Республики Таджикистан (в том числе о гражданстве и о

правах родителей) — устанавливается в порядке ст. 1191 ГК РФ с привлечением специалиста соответствующей юрисдикции. Расхождения между предоставленными редакциями (в частности, по перечню статей в ст. 57 СК РФ — до ст. 145 либо до ст. 154) разрешаются по действующей официальной редакции.

11. Список использованных нормативных источников и судебных актов

Конституция и международные акты 1. Конституция Российской Федерации — ст. 19, 38, 62. 2. Конвенция о правах ребёнка 1989 г. — ст. 2, 3, 9, 10, 12, 18. 3. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. — ст. 1, 3, 4, 12, 13, 16, 21; Федеральный закон от 31.05.2011 № 102-ФЗ. 4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минская конвенция); Федеральный закон от 04.08.1994 № 16-ФЗ. 5. Кишинёвская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (статус РФ и Республики Таджикистан — по официальным данным). 6. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г. (ратифицирован Федеральным законом от 04.08.1994 № 15-ФЗ) — как пример двустороннего механизма в рамках СНГ.

Семейный кодекс РФ 7. Ст. 1, 3–6 (в том числе п. 2 ст. 6 в редакции Федерального закона от 04.02.2021 № 5-ФЗ), 24, 31, 48–52, 54–57, 59, 61, 63–70, 72–74, 76–79, 80–83, 100, 121, 154, 156–167 (в том числе ст. 163).

Гражданский процессуальный кодекс РФ 8. Ст. 28, 29, 45, 47, 139–146, 152 (в том числе ч. 6.1, введённая Федеральным законом от 04.05.2011 № 98-ФЗ; в редакциях Федеральных законов от 08.08.2024 № 242-ФЗ и от 24.06.2025 № 174-ФЗ), 211, 229, 230, 402, 409–412.

Гражданский кодекс РФ (часть третья) 9. Ст. 1186, 1191, 1193, 1194, 1204.

Иные федеральные законы 10. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» — ст. 21. 11. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» — ст. 9. 12. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (исполнение требований о передаче ребёнка — с проверкой нумерации статьи). 13. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» — ст. 12 и нормы об изменении гражданства детей. 14. Федеральный закон от 11.06.2022

№ 183-ФЗ (о неисполнении постановлений ЕСПЧ, вынесенных после 16.03.2022).

Кодексы об ответственности 15. КоАП РФ — ч. 2 ст. 5.35; ст. 19.8.3 (реквизиты подлежат проверке). 16. УК РФ — ст. 126 (с оговорками по разделу 6.7).

Подзаконные акты 17. Постановление Правительства РФ от 12.05.2003 № 273 (правила подачи заявления о несогласии на выезд несовершеннолетнего гражданина РФ — с проверкой актуальной редакции).

Акты судебных органов 18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». 19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». 20. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011). 21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 (разъяснения по вопросам международного частного права — реквизиты и нумерация пунктов подлежат сверке). 22. Постановления Европейского Суда по правам человека по делам X против Латвии (2013) и Sargsyan против Азербайджана (2015) — как ориентирующая практика.